

УДК 81

**СОПОСТАВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ИРАНСКИХ
И РУССКИХ МИФИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ****А. Таслими***Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: Taslimi1340@yahoo.com,**Гилянский университет,***С. Хазаи***магистрант, e-mail: sepantana@gmail.com,**Университет Тарбият Модарес,**г. Решт, Иран***COMPARISON OF SOME IRANIAN AND RUSSIAN MYTHICAL CHARACTERS****A. Taslimi***Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,**e-mail: Taslimi1340@yahoo.com,**Gilan University,***S. Khazaei***undergraduate student,**e-mail: sepantana@gmail.com,**Tarbiyat Modarres University,**Resht, Iran*

Abstract. The mythical personages studied in this article fall in too three categories: Heroes, Fairies and Divinities. We have tried to draw an analogy among the three categories in the Persian and Russian mythology. In this comparison the point of similarity between the legends of Siagalesh and Lesh (Leshi), the epics of Rostam and Iliâ Murâmetz and the myth of Mitrâ and Dâzhbog, Zâhak and Triglâvâ, Ahurâmazdâ and Bilbog, Ahriman and Chornbog, have been exhibited. Some of the likenesses seem to be accidental (like that between Siagalesh and Lesh), but some others are rooted in the shared cultural heritage and racial origin of the two nations (like that between Ahurâmazdâ and Bilbog). This comparative report, influenced by the linguistic model of Noam Chomsky, attempts to trace out a deep structural analogy between Persian and Russian myths and legends, although in some cases the mere reason of the influence of one legend on the other this is its longer historical record.

Keywords: mythical characters; Iranian and Russian culture; similarities and differences; model of Noam Chomsky.

Введение

Некоторые исследователи полагают, что сопоставительные исследования и признание чужих работ уменьшают этнический фанатизм, а также отличают оригинальную и местную культуру от культуры чужих стран. В настоящем исследовании применяется сопоставительный метод, а также мифологический анализ некоторых народных сказок. Что касается новизны нашей работы, то следует отметить, что до настоящего времени никакие сопоставительные исследования по этой теме ни в России, ни в Иране не проводились.

Использование теории «глубинная структура» Хомского в сопоставительных исследованиях

В настоящее время еще не предложено какой-то особой, специальной теории сопоставительных исследований. Макарик полагает, что часть исследователей – филологов, лингвистов, языковедов придерживаются мнения, что сопоставительное исследование есть не что иное, как отражение сходства и влияния на литературу разных народов; другие, придерживающиеся марксистских взглядов, считают основой сопоставительного исследования космополитическую идеологию [3, с. 20,

21]. Но понятие «глубинная структура» Хомского может вдохнуть новую жизнь в адаптивную критику уже только потому, что это теория может облегчить сравнение работ с разными поверхностными структурами [3, с. 22]. Хомский в книге «Синтаксические структуры» отделяет структурные правила от трансформационных правил. Структурные фразы означают совокупность небольших правил, позволяют нам создать много предложений. Эти структурные правила составляют цепь глубинной структуры, но трансформационные правила через замену, удаление, увлечение и смещение структур производят поверхностную структуру [12, с. 94]. Хомский считает такие предложения иногда однозначными, а иногда одноструктурными. Однозначные предложения – такие предложения, которые имеют глубинные структуры, но с разными поверхностными структурами [9, с. 170–173]. Данная теория Хомского чаще всего используется в нарративных текстах, но расширив ее до не нарративных структур, таких как мифические существа, не имеющие особого описания (например, в Иране мы верим в домового, т. е. Рухехане, но не имеем какого-то конкретного его описания). Но, во всяком случае, не сильно погрешив против грамматических правил, можно сказать, что большая часть из сходств и глубинных структур связаны с категорией однозначности. С другой стороны, более глубокий пример о сходстве глубинных структур, имеющих совершенно разные поверхностные структуры в мифологии этих стран встречается в примерах, относящихся к кошке и джинну. Джинн – добрый или злой дух.

Основная часть

Таким образом, в мифологической поверхностной структуре русских и иранских народов существует много сходств, мы разделяем их следующим образом:

1. одни из этих сходств являются общими и глобальными, такие как русский «Гамаюн» и иранский «Хумай», а также

Дэв в иранских сказках и в русских с точно таким же произношением. Хотя поиск происхождения и источников данного слова в мире является сложной работой, найти сходства в двух соседних странах легче.

2. некоторые сходства хотя и не являются общими и глобальными, но имеют очень похожие поверхностные структуры, к примеру бой Ильи Муромца и Рустама со своими сыновьями, а также бой добра и зла, т. е. Илья Муромец и Рустам, бились со своими сыновьями.

3. существуют сходства, являющиеся случайными, и только в одной или некоторых структурах аналогичные. Как сходство «Черта» и «Аль»¹. Или сходство между персонажами «Сирена» и «Гигант», в таких случаях искать воздействие и влияние будет бессмысленно. 4. хотя некоторые сходства и являются случайными, но в большинстве случаев в своих структурах сходные, в том числе сходство между персонажами «Леший» и «Сиагалеш». Подчеркивается, что наше основное намерение больше всего сосредоточено на глубинной структуре и семантических сходствах между этими персонажами.

Причины и факторы культурной близости Ирана и России

Всем известно, что происхождение и источники некоторых мифов не могут быть четко и точно идентифицированы, хотя корни многих мифов у разнообразных народов является общими. Среди причин и факторов, приближающих российскую культуру к иранской культуре можно сослаться на такие факторы, как географические, исторические, лингвистические и расовые. Соседство через Каспийское море в наше время, а также соседство по суше в прошлом связывают эти две страны. Не так давно некоторые территории Ирана были присоединены к России. Все эти иранские земли более и менее сохранили свои обычаи и свою культуру, и вполне естественно, что их мифы, обычаи и культура подходят к рус-

ской культуре, а также проникнут в русскую культуру и будут воздействовать на нее. С другой стороны, иранские племена, такие как скифские и осетинские, владеющие особыми диалектами, проживали в этих районах [7, с. 221, 303]. Эти иранские расы испытывали на себе влияние русской культуры и в свою очередь тоже влияли на культуру русских. Поскольку они жили на границах России, взаимовлияние традиций и обычаев проявлялось сильнее, чем у других народов. Оранский в своей книге говорит о том, что много произведений осетинского фольклора дошли до нас из древнего завета. Особо впечатляющими и замечательными он считает древние иранские эпосы о богатырях. Практически зороастрийцы больше, чем мусульмане были под влиянием зороастрийской культуры и обычаев, и могут передавать иранско-авестанскую мифологию и культуру. В далеком прошлом Иран также был связан с Россией через северо-восток и Центральную Азию, и исследователи так сказали о происхождении иранцев: «Центральная и Новая Азия являются самыми старыми землями, которые были получены иранским народом. Почти две тысячи лет до нашей эры пребывание и существование арийских племен в этих землях стало очевидным» [7, с. 35, 36]. Если перенестись в прошлое, то окажется, что языки и культура этих стран в те далекие времена имели сходные и общие корни, поэтому невозможно точно установить, какая культура и в какой степени оказала влияние на другую. В конечном итоге мы можем лишь констатировать культурное сходство и родство этих стран. В настоящее время существует огромное количество версий и гипотез о происхождении Арийских народов, включая русских и ираноязычных, в первые века нашей истории. Какая из них ближе к истине – сказать невозможно. После анализа книг и статей по этой тематике ясно обнаруживается, что расовые, культурные и лингви-

стические переплетения разных народов находят глубокое отражение в сходстве их мифов. Древние русичи и древние персы являются выходцами из Индии и Европы, что нашло отражение не только в вере, но и обнаружило сходства в структуре и форме их языков.

1. феи и духи в мифологии Ирана и России

1.1. представление

В большинстве мифов и легенд разных народов не делается никаких различий (никакой особенной классификации) между феями и хорошими и плохими духами. И даже все эти мифические персонажи считают душой, отделенной от человеческого тела. Например, «Русалка» - один из персонажей славянской мифологии. Водяное существо в образе женщины с длинными, распущенными и часто зелеными волосами с рыбьим хвостом вместо ног [15, с. 125]. Согласно учению Авеста, Зороастр также отделил дух демонов от их тел [10, с. 93]. По этой причине злые духи и силы невидимо живут среди людей и преследуют их, и добрые силы Ахуры попытались свергнуть Заххака (трехглавая змея в книге Авеста и человек со змеями на плечах в знаменитой поэме Фердуси «Шах-Наме»), чтобы не множилось количество других злых духов, насекомых, змей и жаб. В одной из книг о фольклоре русского народа существует такая сказка под названием «И откуда только эти проклятые мухи берутся?». Данные персонажи в этих книгах различаются поверхностной структурой, но в глубинной структуре сходные [2]. Основываясь на информации из прочитанных нами фольклорных книг, заключаем, что в России существовали добрые и злые духи, как то: в лесу хозяйничал Леший, в реках и озерах – Водяной и Русалка. В доме тайно жил Домовой, в бане – Банник. Русский Водяной похож на иранскую «Пари Чехел Гису»². Пари Чехел Гису – иранская фея с длинными волосами, расчесывающая свои во-

лосы золотой расческой и иногда преследующая людей. И если кто-то возьмет ее расческу, то она обязательно накажет его. Другой русской персонаж называется Сиреной, самой вредной и необычной из водных дев. В разных версиях мифов Сирены представляли из себя женщин с водяным верхом или с птичьими ногами. Сирены известны своими голосами, которые завораживали и сбивали с пути людей. В персидской литературе роль русских Сирен играют Гуль или Агвал. Слова Гуль, Агвал и Гулан под влиянием арабской литературы вошли в персидскую литературу. Но следует отметить, что Гули не всегда женщины, как русские Сирены, но также сбивают с пути людей в пустыне. С другой стороны, очаровательная женщина в Шах-Наме, которая была убита Эсфандиаром, называется Гуль [17, с. 317]. Другим мифическим существом является «Стратим». Она является всем птицам матерью и «Хумай» или посланница богов [5, с. 22–24]. Можно сопоставить Стратим с иранским Хумайом. Хума арабское имя, которое под влиянием иранских слов превратилось в слово Изад (учитывая то, что во многих из персидских слов или слов других языков, имеющаяся в их составе буква h по-русски произносится как буква г). В то же время Гамаюн в русской литературе является райской птицей и в славянской мифологии – посланницей богов. Гамаюн знает все на свете о происхождении земли и неба, богов и героев, людей и чудовищ [17, с. 451]. Существует старинное поверье, что крик птицы Гамаюн предвещает счастье, как и крик Хумай [17, с. 452].

1.2. знаменитые русские домашние духи

Домовой является одним из известных добрых духов, хранителем дома и всего, что в нем находится. Такой добрый дух существует и в вере иранцев, и называется Рухе-хане. В Гиляне, когда жители надолго покидают дом, то кладут в углу этому доброму духу хлеб с солью или ставят

чашку супа. Иранцы, когда видят кошку, особенно черную, говорят, что это кошка тот же самый домовый. Интересно, что русские верят в то, что кошки видят домового. Как уже было указано, самым ярким примером сходства глубинных структур, несмотря на их различные поверхностные структуры, является связь между кошками и этими существами. Другой мифический персонаж России называется Чертом. То же, что бес или близок понятию дьявол. В славянской мифологии – злой дух, озорной. Образ черта имеет дохристианское происхождение. В фольклоре и на народных картинах черт – антропоморфное существо, покрытое черной шерстью с рогами и хвостом. Но в других странах и в христианской вере представления о дьяволе оказали серьезное влияние на облик беса или черта. Из русской пословицы «в тихом болоте черти водятся» или «в тихом омуте черти водятся» следует, что они живут в реках и болотах чаще, чем других местах, как женщина иранская джинн по имени «Аль», которая забрасывает свои длинные груди на плечи, а также как мадар-дэв в иранской сказке под названием «Чехел-Гису». Все они пробираются в дома и крадут детей. Водяной – в славянской мифологии дух, обитающий в воде, хозяин вод. Водяной ревностно охраняет свой водоем и не прощает тех, кто непочтительно к нему относятся, а также может вознаграждать людей [2, с. 57]. Водяной имеет полную власть над своим водоемом. В древности предпочитали не злить водяного, а если он уж рассердится, то духа пытались задобрить, бросая в воду хлеб или принося в жертву животное черного цвета, точно как мифических существ в гилянкой и персидской мифологии, в том числе дэв в сказке Чехел-гису [10, с. 72]. Другие подобные мифические существа встречаются в книге Авеста, такие как Дэв засухи или демон Апаоша. Говорят, что Апаоша был небольшой лошадей с короткими ушами и короткой шеей. Когда люди при-

носят жертву, взывая к своему Тиштар о помощи, Тиштар приходит, борется с Дэвом засухи Апаошей и побеждает его. В иранской мифологии Тиштар выглядит как златоухий и златоуздый конь (олицетворение звезды Пиштрия) [13, с. 37]. Сравнивая вышесказанное, приходим к выводу, что русский Водяной больше похож на Тиштара, чем на Апаошу. В славянской мифологии существует человекообразное существо, живущее в лесу, дух леса, хранитель и хозяин леса. Леший – полноправный господин лесов. Основываясь на последнем определении, Лешего можно сравнить с пророком Хидр (мир ему), который поддерживает людей на пути добродетели, а также с пророком Илия, господ вседержитель в пустыне [17, с. 182].

2. Боги

2.1. Митра и другие Боги

Даждьбог – в восточнославянской мифологии, бог солнца. Сварог – Бог кузнец, отец Даждьбога. По мнению некоторых исследователей – верховный бог восточных славян, небесный огонь [5, с. 13]. Даждьбог сильно похож на древнеперсидского бога Митру, одного из древнейших божеств индоиранского арийского пантеона. Митра означает мехр в значении дружбы. Божество, связанное с дружественностью, договором, согласием и солнечным светом. В России, конечно, существуют другие боги с близкими и похожими на Митру особенностями, в том числе, Святовид, высший небесный бог, который несет чистый духовный свет благодати и любви [5, с. 27]. Следует отметить, что его святилище представляет собой каменный храм, выкрашенный в красный свет. Там находится изображение бога в виде четырехликого идола. Помимо этого, он связан с четырьмя элементами земли, в своей глубине структуре напоминает нам четырехсторонность креста, которая прямо связана с солнцем. Крест был в древнем Иране в митраизме, прежде чем поднят в христианской традиции.

2.2. Свет и тьма

Свет и тьма существуют во всех мифах мира. В первую очередь они напоминают нам иранскую двойственность (Ахура маз-да и Ангра-Майнью). Ахура маз-да в зороастрийской религии является подателем всего благого и со своими добрыми силами Амеша Спента и Спента Майнью воюет с Ахриманом и его злыми силами (Камарикан дэв). Он источник всего доброго и хорошего, такого, как дружба, жизнь, красота, веселье и здоровье. Бог совершенной доброты. Он является источником вдохновения для всех истин и его символ в реальном мире – мудрый старик [13, с. 71]. То, что сказано выше о злых и добрых силах, о такой иранской двойственности, очевидно справедливо и для русской мифологии. Бог света, добра и справедливости Белбог и бог тьмы Чернобог. Внешне Белбог представляется в виде седовласого старца, одетого как волхв. [5, с. 19]. Этот бог в отличие от образа Ахура маз-да в реальном мире выглядит как мудрый старик. Помимо перечисленных, в России существуют две богини Дала и Недала [5, с. 35].

3.2. Дэв

Как русское слово Бог является однокоренным со словом Баг в древнем персидском языке, который означает бога, так и происхождение слова дэв в русском языке наиболее вероятно из иранского слова из книги Авеста. Такой мифологический образ, как иранский дэв распространен в фольклоре народов Кавказа и Урала. Дэв в русских народных сказках считается богом тьмы, незнания и смерти [5, с. 37]. Мы уже знаем, что в древней Персии и до зороастризма дэв был богом и имел важную роль, далеко от любого уродства и плохого, а также в современном английском языке дэв означает небесное и божественное существо. По видимому, под влиянием зороастризма у русских сложилось мнение, что девы имеют негативный имидж. Одним из сим-

волов дэва в зороастрийской религии является трехглавый Захак [17, с. 157,192]. Практически, Захак под влиянием зороастрийской религии обнаружил уродливое лицо. Это в то время как некоторые из исследователей с оптимизмом смотрят на Захака и считают его спасителем мира, приносящим справедливость, равенство и доброту [8, с. 281, 282]. В мифологии России также существует триединый Триглав Бог, который следит за всеми царствами земли: явью, правью и навью. Опираясь на эти определения, можно сказать, что учения Авесты не могли воздействовать на Триглав бога, но в значительной степени могли воздействовать на семантическое значение дэва в русском языке. Следует отметить, что Заххак и дэв в древней Персии были добрыми силами, но позже они под влиянием учения Авесты получили известность как злые силы, но в России дэв считается только злым, в то время как Триглав бог по-прежнему является доброй силой.

3. Богатыри

3.1. Персонаж или личность

Самыми известными и знаменитыми мифическими богатырями в Иране являются Рустам, Исфандиар и Сухраб, а в России – Добрыня Никитич, Алеша Попович, Илья Муромец и Волх Всеславьевич. Этим богатырей нельзя считать реально существовавшими личностями, это – персонажи, т. е. действующие лица. Но рассказчики пытаются представить их настоящими, истинными личностями. Другими словами, эти преувеличения часто являются общими и случайными и не имеют большой ценности. В Иране в отношении Рустама тоже существовали такие мнения. По словам Нёльдеке, Рустам был одним из жителей Систана до миграции арийцев в Иран [6, с. 31]. Рассказчики пытаются доказать нам, что Илья Муромец не мифический персонаж, а реальная личность, которая существовала в реальном мире. Речь Фирдоуси тоже весьма открыто и ясно указывает на реальность Рустама (он

хочет показать нам, что Рустам как реальный и настоящий человек существовал в реальном мире). С другой стороны, в Шахнаме мы видим, что тоже рассказывает, что Рустам существовал как реальная личность и говорит так: «ке Рустā м еки буд дā р Сисиан», значит, что он жил в Систане, но в то же время говорит, что : «Я творил Рустама в своем эпосе «мā нā ш кардэā м Рустаме дастан»». В этой части исследования не встречаются глубинные структуры между мифическими персонажами, и наши намерения заключаются в том, чтобы продемонстрировать, каким образом русские и иранские исследователи пытаются показать, что персонажи Рустам и Илья существовали в реальном мире. С другой стороны, можно отметить, что другой иранский мифологический персонаж по имени Эсфандиари в некоторых особенностях похож на Илию, русский мифический персонаж. На Руси согласно легенде Илья – хранитель русской земли от врагов, борется с Соловьем разбойником, идолищем. Таким образом, Эсфандиар и Рутам, каждый в некоторых структурах и глубинных структурах, похожи на Илию. Т.е. один представитель духовенства, а второй – народа, землепашцев. А в сравнении с этими иранскими персонажами Илья является и представителем духовенства и представителем народа.

Заключение:

Исходя из исторических исследований и существующих доказательств, принято считать, что иранцы и россияне в древние времена произошли из индоевропейских рас, которые ранее жили в сходных географических, климатических, а также культурных условиях. Несмотря на миграцию арийцев и славян на их нынешние территории, культурно-экономические и политические отношения между Ираном и Россией по-прежнему сохраняются, в том числе и по причине географического соседства эти стран. Именно поэтому расовые и языковые корни, а также близость

этих двух народов, естественно, культивируют подобные мифы. Некоторые сходства между мифологическими персонажами Ирана и России, в частности, сходство между Лешим и Сиагалешом, невзирая на номинальное и содержательное сходство, кажутся случайными. Эпические герои Рустам и Илия имеют исторические и глобальные глубинные структуры, и хотя Илия был позднее и связан с христианской эрой, на этом основании нельзя судить, что Иран и иранская мифология воздействовали на мифологию России. Но тема богов немного отличается от предыдущей темы. Свет и тьма в мифологии Ирана, а также вопрос о Дэве, который исключается из степени божественности зороастризмом, по-видимому имели эффект в русской мифологии. Следует отметить, что авторы данной статьи не намерены доказать воздействие или эффективность воздействия иранской мифологии на русскую мифологию, статья является просто сравнением некоторых мифических персонажей в мифологии этих двух стран. По сути, та тема, которая была привлекательной авторам настоящего исследования – некоторые сходства и близость мифических персонажей в фольклоре Ирана и России.

Примечания

1. Злая иранская джинн с длинной грудью, которая крадет детей или убивает их.
2. Иранская фея с длинными волосами.

Библиографический список

1. Джоктаджи А. Таги М. Легенды Гиляна. – Тегеран : Изд-во министерства исламской культуры.
2. Ерымовский К. И. Самаренско В. П. Каспийцы, их легенды, сказки. – Волгоград, 1962.
3. Макарик И. Р. Энциклопедия современной литературной теории / перевод Мохаджер М., Набави М. – Тегеран : Изд-во Агах.
4. Махдави Х. История внешних связей Ирана. – Тегеран : Изд-во Амиркабир.
5. Медведев Ю. Русские народные сказки, легенды, предания. – М. : Изд-во Астрель.
6. Нольдеке Т. Национальный эпос Ирана / перевод Алави Б. – Тегеран : Изд-во Сепехр.
7. Оранский А. М. Введение в иранскую юриспруденцию / перевод Карим Кешаварз. – Тегеран : Изд-во Паям.
8. Рази Х. Энциклопедия древнего Ирана. Первый том. – Тегеран : Изд-во Сохан.
9. Смит и Вильсон. Новая лингвистика; выводы революции Хомского / перевод Абдуль-гасем Сохейли и другие. – Тегеран : Изд-во Агах.
10. Таслими А. Переход из мира легенд; критика и анализ легенд Гиляна. – Решт : Изд-во Чубак.
11. Фирдуси. Шахнаме; по изданию Москвы. Первый и второй том. Хамидиан С. – Тегеран : Издание Дад.
12. Хаэфи А., Дабир, Б. Гатан Зороастр и Новые тексты Авесты. Доклад из Джалил Дустха. – Тегеран : Изд-во Гогнус.
13. Хиннелла Дж. Персидская мифология / перевод Амузегар Ж. и Тафазоли А. – Тегеран : Изд-во Чешме.
14. Шоар и Анвари. Трагедия Рустама и Сохраб. – Тегеран : Изд-во Гатре.
15. Экрами М. Аз ма бехтаран; изучение фольклора народов Хорасана. – Мешхед : Изд-во Ивар.
16. Эрнест О. Хождение Кавказа и Ирана / перевод Али-Асгар Саиди. – Тегеран : Изд-во исследовательский центр гуманитарных наук и культурных исследований.
17. Яхаги М. Дж. мифологическая культура и вымышленные ссылки в персидской литературе. – Тегеран : Изд-во Соруш.
18. <http://nicbar.narod.ru>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dzhokhtadzhi A. Tagi M. Legendy` Gilyana. – Tegeran : Izd-vo ministerstva islamskoj kul` tury`.
2. Ery`movskij K. I. Samarensko V. P. Kaspijcy, ix legendy`, skazki. – Volgograd, 1962.
3. Makarik I. R. E`nciklopediya sovremennoj literaturnoj teorii / perevod Moxadzher M., Nabavi M. – Tegeran : Izd-vo Agax.
5. Maxdavi X. Istoriya vneshnix svyazej Irana. – Tegeran : Izd-vo Amirkabir.
6. Medvedev Yu. Russkie narodny`e skazki, legendy`, predaniya. – M. : Izd-vo Astrel`.
7. Nol`deke T. Nacional`ny`j e`pos Irana / perevod Alavi B. – Tegeran : Izd-vo Sepexr.
8. Oranskij A. M. Vvedenie v iranskuyu yurisprudenceiyu / perevod Karim Keshavarz. – Tegeran : Izd-vo Payam.
9. Razi X. E`nciklopediya drevnego Irana. Pervy`j tom. – Tegeran : Izd-vo Soxan.
10. Smit i Vil`son. Novaya lingvistika; vy`vody` revolyucii Xomskogo / perevod Abdul`-gasem Soxejli i drugie. – Tegeran : Izd-vo Agax.

11. Taslimi A. Perexod iz mira legend; kritika i analiz legend Gilyana. – Resht : Izd-vo Chubak.
12. Firdusi. Shaxname; po izdaniem Moskvj`. Pervyj i vtoroj tom. Xamidian S. – Tegeran : Izdanie Dad.
13. Xae`fi A., Dabir, B. Gatan Zoroastr i Novy`e teksty` Avesty`. Doklad iz Dzhilil Dustxa. – Tegeran : Izd-vo Gognus.
14. Xinnella Dzh. Persidskaya mifologiya / perevod Amuzegar Zh. i Tafazoli A. – Tegeran : Izd-vo Cheshme.
15. Shoar i Anvari. Tragediya Rustama i Soxrab. – Tegeran : Izd-vo Gatre.
16. E`krami M. Az ma bextaran; izuchenie fol`klora narodov Xorasana. – Meshxed : Izd-vo Ivar.
17. E`rnest O. Xozhdenie Kavkaza i Irana / perevod Ali-Asgar Saidi. – Tegeran : Izd-vo issledovatel`skij centr gumanitarny`x nauk i kul`turny`x issledovanij.
18. Yaxagi M. Dzh. mifologicheskaya kul`tura i vy`my`shlenny`e ssy`lki v persidskoj literature. – Tegeran : Izd-vo Soroush.
19. [http:// nicbar.narod.ru](http://nicbar.narod.ru).

© *Таслими А.,
Хазан С., 2018.*